

Жёлтая птица погибла давно — её тельце успело полностью окоченеть.

Старейшины при виде этого помрачнели и подались вперёд, вглядываясь в бездыханную тушку. С виду она ничем не отличалась от сотен других: в конце концов, в Павильоне Десяти Тысяч Небожителей хватало самой разной живности. И всё же её не зря звали духовной птицей — при жизни она обладала немалым уровнем совершенствования.

Среди старейшин дураков не водилось. Как только Шэнь Е выложил тельце на стол, они переглянулись и покосились на Фэн Аня.

— Но послушайте... одна лишь птица ещё не доказывает, что к её смерти причастен именно Фэн Ань.

— Разумеется, — лениво отозвался Ло Чжу. — Шэнь Е, удалось ли тебе разузнать что-то ещё?

Фэн Аня известие о гибели птицы поначалу лишило дара речи. С трудом совладав с собой, он перевёл взгляд на Шэнь Е. В душе юноши росло смятение — происходящее никак не укладывалось у него в голове. Жёлтая птица получила всего один удар мечом! С её способностями она никак не могла погибнуть от такой раны. Да и с какой стати Шэнь Е вдруг переметнулся на сторону Ло Чжу?

Мысли Фэн Аня лихорадочно метались. Заметив, что старейшины всё ещё пытаются его выгородить, он мгновенно нацепил маску испуганной жертвы и жалобно запричитал:

— Жёлтая птица? Но как же так... Неужели она мертва? А я-то гадал, почему... почему все эти дни я нигде не мог её встретить!

Собравшиеся окинули его долгими взглядами.

Фэн Ань умоляюще уставился на Ло Чжу, но учитель даже не взглянул в его сторону, увлечённо почёсывая подбородок лежащего у него на коленях чёрного леопарда.

Цинь Му, изо всех сил пытавшийся сосредоточиться на разговоре, от прикосновений Ло Чжу сперва опешил. Спротивляться он не смел, оставалось лишь терпеть. Но ласка была такой нежной, что звериные инстинкты взяли верх: тело обмякло, и леопард блаженно зажмурился от удовольствия.

Поняв, что от Ло Чжу они сейчас ничего не добьются, старейшины вновь повернулись к Шэнь Е:

— Продолжай.

— Слушаюсь, — отозвался тот. — История с человеком в чёрном началась с кражи из Павильона Мечевых Техник, в которой обвинили Цинь Му. В тот день он закончил уборку, но ушёл, так и не вернув ключи. Ночью старейшина Павильона Сокровищ во время обхода обнаружил пропажу манускрипта. Подозрения сразу пали на Цинь Му, и во время расспросов тот в панике сознался в содеянном. Когда учитель приказал схватить его, Цинь Му в отчаянии бросился на Фэн Аня с клинком, однако остриё соскользнуло и задело духовного зверя нашего почтенного главы.

Шэнь Е сделал небольшую паузу.

— Воспользовавшись суматохой, таинственный незнакомец в чёрном схватил Фэн Аня, что позволило преступнику скрыться. Похититель и беглец направились к задней горе. Когда туда подоспели наши ученики, они обнаружили лишь Фэн Аня и духовного питомца учителя — оба лежали без чувств.

Шэнь Е обвёл присутствующих холодным взглядом.

— Кажется, именно такова официальная версия?

Старейшины нерешительно закивали, недоумевая, какую игру затеяли Ло Чжу и его второй ученик. Вина Цинь Му в краже ни у кого не вызвала сомнений — он ведь сам во всём признался перед толпой. Неужели Ло Чжу решил обелить его имя? Впрочем, все знали, что отношения между учителем и третьим учеником всегда были натянутыми. С чего бы Ло Чжу помогать ему?

Пока старейшины терялись в догадках, Шэнь Е продолжил:

— Дальнейшее вам тоже известно. Учитель поручил нам с Фэн Анем провести расследование. Сегодня после утреннего ритуала Фэн Ань предложил разделиться. Я отправился к задней горе, а он ушёл в неизвестном направлении. Спустя примерно полчаса Фэн Ань вернулся — весь израненный, на грани смерти. Он сообщил, что неизвестный в чёрном пытается убить питомца нашего владыки.

Шэнь Е повернулся к младшему брату. Его взгляд оставался абсолютно пустым.

От этого равнодушия у Фэн Аня похолодело внутри. Он поспешно воскликнул:

— Старший брат, клянусь, я ни единым словом не солгал тебе!

Затем он умоляюще воззрился на великого мастера:

— Учитель, молю, рассудите нас! Если бы ваш зверь умел говорить, он бы подтвердил каждое моё слово. Я не смею лгать пред вашим ликом!

Ло Чжу пропустил эти мольбы мимо ушей, продолжая с мягкой улыбкой ласкать Цинь Му.

Цинь Му стряхнул с себя сладкую негу и приоткрыл глаза, покосившись на Фэн Аня. «Раз уж Ло Чжу притащил меня сюда, значит, хочет, чтобы я заговорил», — подумал он. Или... он намерен раскрыть мою истинную личность перед всеми?

От этой мысли леопард нервно подобрал под себя лапы. Интересно, какими станут лица этих высокопоставленных старцев, когда он превратится обратно в человека?

Цинь Му невольно задрал голову, заглядывая в лицо мужчине.

Ло Чжу небрежно постучал пальцами по подлокотнику и негромко спросил Фэн Аня:

— Ты ручаешься, что всё сказанное тобой — истина? А если я докажу обратное?

Фэн Ань лишился дара речи. Всё его тело неестественно одеревенело.

Затянувшаяся пауза заставила старейшин насторожиться. В их взглядах, устремлённых на юношу, появилось подозрение.

— Ну же, Фэн Ань, отвечай.

— Ты ведь уверен в своих словах?

— Или тебе есть что скрывать?

Фэн Ань судорожно сглотнул, пытаясь справиться со смятением. «Этот зверь — обычный кусок мяса без какого-либо уровня совершенствования, — убеждал себя юноша. — Он и звука членораздельного издать не способен. Сколько бы редких пилюль Ло Чжу в него ни пихал, всё без толку. С чего бы ему заговорить сейчас?»

А если не зверь, то как ещё учитель сможет уличить его во лжи? Не сможет же он повернуть время вспять и показать всем сцену расправы у задней горы. Значит, любые обвинения Ло Чжу без прямых улик — лишь пустой звук, который легко опровергнуть. Учитель никогда не жаловал его, так что этот вопрос наверняка обычная уловка, попытка взять на испуг. Теперь, когда Жёлтая птица мертва, здесь, в зале Секты Меча, ему никто не сможет возразить. Главное — не поддаваться панике.

Взяв себя в руки, Фэн Ань твёрдо произнёс:

— Твой ученик ручается за каждое своё слово.

Ло Чжу едва заметно и холодно усмехнулся.

Старейшины, успевшие вздохнуть с облегчением при виде уверенности Фэн Аня, при взгляде на эту усмешку вновь подобрались. Стало ясно: великий мастер готовится нанести сокрушительный удар. В зале мгновенно воцарилась гнетущая тишина.

Фэн Аня кольнуло недоброе предчувствие, но не успел он поразмыслить над этим, как Ло Чжу поднялся с кресла, по-прежнему бережно прижимая к себе леопарда.

Цинь Му качнулся и поспешно вцепился когтями в широкое плечо Ло Чжу. Он весь подобрался, ожидая, что учитель наконец развеет чары, вернёт ему человеческий облик или хотя бы позволит заговорить. Но вместо этого мир перед его глазами вдруг затопила ослепительная белизна.

Над ухом раздался низкий, бархатистый голос Ло Чжу:

— В таком случае пойдёмте со мной. Посмотрим, как всё было на самом деле.

От этого вкрадчивого шёпота у Цинь Му мелко затрепетали ушки. Он растерянно захлопал глазами, пытаясь разглядеть хоть что-то сквозь густую молочную дымку, со всех сторон обступившую их.

«Странно... Неужели он не собирается разоблачать меня прямо здесь?»

Цинь Му хотел было окликнуть Ло Чжу, но вовремя осёкся, вспомнив: учитель ведь не должен знать, кто скрывается под шкурой этого зверя. Может, то ласковое имя «Му-эр» сорвалось с его уст чисто случайно? В голове у него окончательно всё перепуталось.

Пристроившись поудобнее на груди мужчины, леопард прикрыл глаза. Белый туман завихрился, рассеиваясь, и когда Цинь Му вновь осмотрелся, они уже стояли на горе Процветания Меча.

Вершина горы Процветания Меча уходила далеко за облака, укутанная вечной дымкой, надёжно скрывавшей здешние чертоги от посторонних глаз. Обитель великого Ло Чжу была величайшей тайной этих мест. Сюда не вела ни одна тропа. Добраться до парящих павильонов можно было только на летающем мече, но стоило чужаку приблизиться к горе хотя бы на шаг, с любого направления и высоты, как Ло Чжу мгновенно чувствовал это. Казалось, старейшина давно слился воедино с самой землёй и скалами, отчего в народе его шёпотом величали Горным Духом.

Цинь Му лихорадочно перебирал эти мысли, теряясь в догадках. Зачем учителю понадобилось тащить старейшин в своё святилище? Неужели здешние стены способны сами показать, как Фэн Ань пытался прикончить его?

Но это же невозможно! Хотя... Пойдите.

В сознании Цинь Му вдруг вспыхнула яркая искра воспоминания. Когда-то, прибираясь в Павильоне Мечевых Техник, он наткнулся на старинный свиток. Там говорилось, что десять лет назад в этот мир спустился Высший Бессмертный и обронил здесь бесценный артефакт — древний камень записи образов!

<http://bllate.org/book/18174/1752126>